

А.У.: Применительно к сделкам такого срока не существует. Да и по штрафу, где такой срок составляет год, есть одна тонкость. По закону этот срок исчисляется с момента обнаружения. Раньше у нас было много обращений от компаний, спустя год после совершения сделки. Видимо, надеялись как раз на истечение «срока давности». Но штраф им платить приходилось, потому что мы отсчитывали время от момента обнаружения нарушения, т. е. с момента подачи нам ходатайства. Так что сейчас в суде можно оспорить абсолютно любую ранее совершенную сделку, которая на момент ее осуществления привела к ограничению конкуренции на соответствующем рынке.

ВГ: Какие сделки между компаниями могут быть запрещены ФАС как угрожающие рынку появлением монополиста?

А.У.: Начнем с того, что мы не рассматриваем любые альянсы, которые образуются через приобретение одной компанией доли в другой. Сейчас есть три контрольные точки, которые требуют согласования с ФАС: доля владения превысила 25%+1 акция, потом 50%+1 акция и, наконец, 75%+1 акция. В случае если одна компания покупает другую, такая сделка попадает в поле нашего зрения при одновременном выполнении двух условий: суммарно активы компаний должны превышать 3 млрд рублей, а стоимость активов для приобретаемого лица — не менее 150 млн рублей. Небольшой, правда, второй порог, поэтому мы хотим его поднять.

ВГ: А когда новые поправки могут быть введены?

А.У.: Осенью планируется изменение в ФЗ «О защите конкуренции», принятом в нынешнем виде 26 июля 2006 года. Пока ФАС собирает воедино мнение всех управлений, потом будет выработан уже документ, который будет согласован с МЭРТ и направлен в правительство.

ВГ: Какие инициативы предлагает ваше управление?

А.У.: Во-первых, мы хотим исключить из рассмотрения сделки двух зарубежных компаний, имеющих только мелкие активы в России. Во-вторых, я предлагаю ввести понятие «группа лиц лица». Поясню на примере: покупает одна компания у другой маленький кирпичный заводик. Суммарные активы обеих компании превышают 3 млрд рублей, но активы покупаемого кирпичного заводика составляют 80 млн. Вроде бы не подпадает под рассмотрение. Но если мы посчитаем активы группы лиц, в которую входит этот заводик, то сумма намного превысит 150 млн рублей, а это уже наш клиент. Но такая сделка реально не ог-

раничивает конкуренцию ни на каком рынке, поэтому стоит такую ситуацию прописать отдельно и не тратить время на ее рассмотрение.

ВГ: Выходит, что основная часть ваших предложений сводится к желанию упростить процедуру рассмотрения сделок, сведя к минимуму число подаваемых ходатайств?

А.У.: Да, потому что число ходатайств по мелким сделкам все еще велико в масштабе всех дел, проходящих наше рассмотрение. Но будут и предложения по ужесточению. Во-первых, мы предлагаем уточнить понятие монопольно высокой цены, которое сейчас размыто достаточно. Кроме того, мы хотим уточнить и упростить критерии по определению коллективного доминирования.

ВГ: А как в целом вы могли бы охарактеризовать российский металлургический рынок?

А.У.: Металлургия — отрасль экспортоориентированная, занимающая второе место по экспорту после нефтегазовой. За счет того, что в металлургии продолжает превалировать частный капитал, в отрасли наблюдаются высокие показатели инвестиций, прибыльность, высокая рентабельность. Для сравнения: при нашем колоссальном дефиците электроэнергии за последние 20 лет не построено ни одной электростанции, не считая Богучанской ГЭС, которую начали строить еще в СССР, а в металлургии есть много примеров, когда с нуля строились крупнейшие предприятия, не говоря уже о минизаводах. При этом крайне важно, что Россия не пошла по пути создания единого металлургического супермонстра, а все-таки остановилась на варианте нескольких групп относительно равновеликих между собой предприятий полного цикла. В черной металлургии — это Evraz Group, «Мечел», «Металлоинвест», «Северсталь», ММК, НЛМК. Это хороший факт, и в дальнейшем на попытки объединения в черной металлургии мы будем смотреть очень настороженно.

ВГ: Если бы вдруг назрела консолидация с целью создать седьмого крупного игрока в черной металлургии, вы бы держали это начинание?

А.У.: Если бы мелкие объединились, чтобы создать седьмого, я бы только сказал «ура». А если один из этих шести будет покупать, к примеру, «Эстар», МАИР или еще подобных некрупных игроков, подминая их под себя не ради спасения от банкротства, как в случае с «Макси-групп», а просто ради своей выгоды, то ФАС будет на это смотреть пристально.

ВГ: А как вы относитесь к намерению ММК нарастить свою долю в «Белоне» до 100%?

А.У.: Это уже «вертикалка». Эту сделку мы рассматривали очень внимательно почти три месяца, опрашивали потребителей, конкурентов. Но в итоге пришли к выводу, что данная сделка скорее проконкурентна, чем антиконкурентна. Мы же понимаем, что «Магнитка» по определенным причинам опоздала к раздаче угольных и железорудных активов, оказавшись сейчас единственной из «большой шестерки» лишенной угольной и ресурсной рудной базы. И покупка «Белона» позволяет ему восполнить это упущение. А вот если бы «Белоном» заинтересовался тот же «Мечел», то даже если мы бы эту сделку одобрили, то тому же «Мечелу», у которого угля уже в избытке, мы бы такую сделку либо запретили, либо разрешили, но с жесточайшими предписаниями.

ВГ: Как вы смотрите на объединение «Российского алюминия» и «Норильского никеля»?

А.У.: Не факт, что будет именно такая конфигурация слияния. Пока детально мы этот вопрос не изучали еще. Если ходатайство поступит, нужно будет смотреть на взаимозаменяемость их товаров. Но в большей степени надо будет оценивать политэкономическое значение появления такой огромной горно-металлургической компании, которая будет сильно отрываться от всех остальных не только внутри от-

расли, но и оказывать сильное влияние на смежные рынки. Но пока комментировать это слияние рано, потому что мы еще очень многого не знаем.

ВГ: В последнее время стало модно диверсифицировать свой бизнес: металлургии покупают уголь, золоторудные активы... Не связываете ли такую стратегию с ужесточением контроля за ростом компаний в своих отраслях за счет объединений или поглощений на уровне ФАС?

А.У.: Возможно, отчасти это и играет свою роль, но никак не ключевую. Тут скорее нужно говорить вообще о теории переходной экономики, когда нечетко специфицированы права собственности, из-за чего предприятия стремятся себя обезопасить за счет приобретения поставщиков сырья — угля и руды. То же золото не решает вопрос с самообеспеченностью сырьем, зато само по себе прибыльно в результате резкого роста цен на этот металл в последнее время.

ВГ: А как вы смотрите на создание оборонного холдинга на базе «Ростехнологий»?

А.У.: На мой взгляд, не должно там ничего такого быть. Ведь логика скупки предприятий неочевидна. «Магнитка», к примеру, тоже делает ряд специфической продукции, которую можно трактовать как оборонную. И что? И этот комбинат давайте включать в госхолдинг? Да и начинается этот проект не совсем так, как этого все ожидали — рентабельность, например, «ВСПМО-Ависма» после попадания под контроль «Рособоронэкспорта» упала в 1,5 раза. Ну не может быть госкомпания эффективнее частной — это доказывает наша 70-летняя советская история.

ВГ: Может ли ФАС воспрепятствовать участию той или иной компании в аукционе по участку недр?

А.У.: Такое случается крайне редко, но, все же возможно. Если с приобретением данного месторождения существенно поменяется доля на рынке, мы можем рекомендовать компании воздержаться от участия в аукционе. К примеру, если за Удокан будет бороться УГМК, занимающая сейчас около трети рынка, то никаких вопросов к ней не будет. А вот если участником станет «Норильский никель», занимающий сейчас около 60% рынка, вопросы могут возникнуть. Естественно, у нас нет полномочий запретить участвовать в аукционе, особенно если заявится не сама компания, а аффилированная структура. Зато после подведения итогов, когда наметится какая-то сделка в адрес «материнской компании», у нас могут возникнуть вопросы. ■

ДАННЫЕ ПО КОНТРОЛЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В МЕТАЛЛУРГИИ И РУДНО-СЫРЬЕВОМ КОМПЛЕКСЕ В 2005–2007 ГОДАХ

	2005	2006	2007
РАССМОТРЕНО ХОДАТАЙСТВ (ВСЕГО КРУПНЫХ СДЕЛОК)	365	378	341
УДОВЛЕТВОРЕНО БЕЗ ВЫДАЧИ ПРЕДПИСАНИЯ	348	357	305
УДОВЛЕТВОРЕНО С ВЫДАЧЕЙ ПРЕДПИСАНИЯ	17	19	24
ОТКАЗАНО В УДОВЛЕТВОРЕНИИ СДЕЛКИ	0	2	12

ПРИМЕЧАНИЕ. ПАДЕНИЕ ЧИСЛА РАССМОТРЕННЫХ ХОДАТАЙСТВ В 2007 ГОДУ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — МНОГИЕ СДЕЛКИ ПЕРЕСТАЛИ ПОПАДАТЬ ПОД КОНТРОЛЬ ФАС.

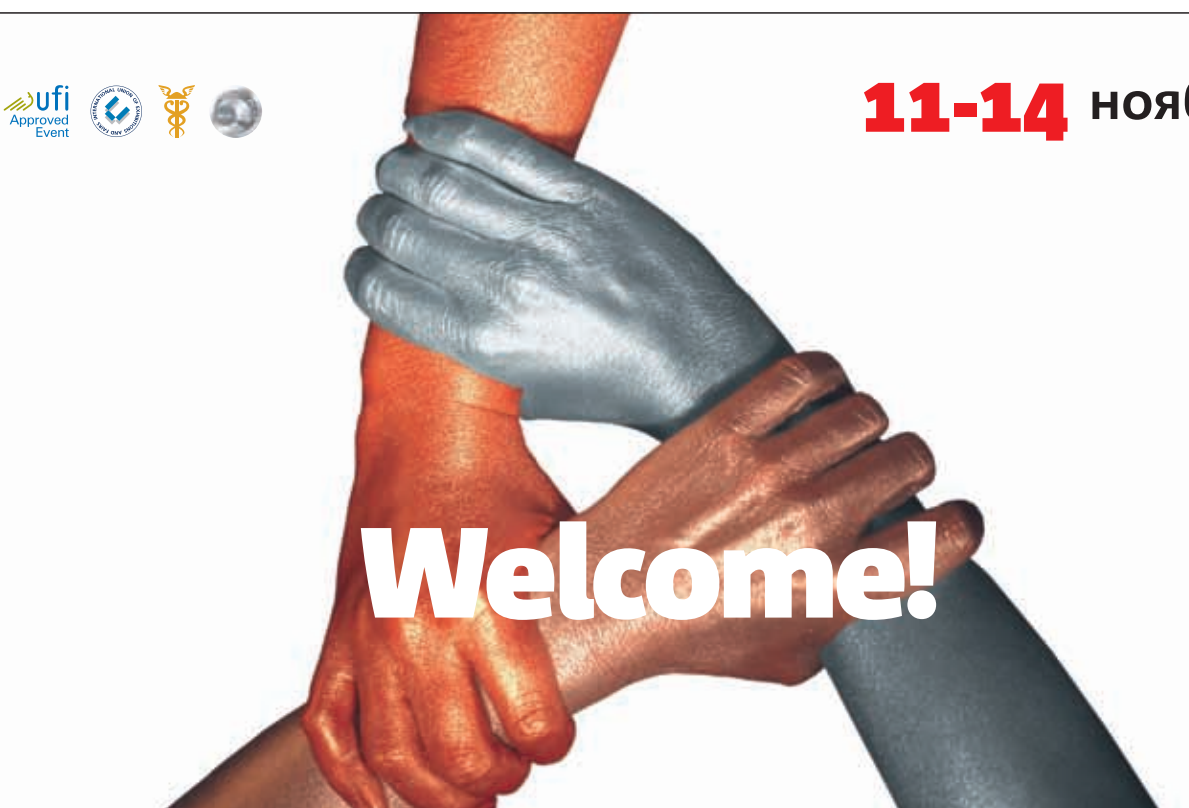

11-14 ноября МВК «Крокус Экспо»

Четырнадцатая международная промышленная выставка

металл-экспо 2008

Оргкомитет выставки:
тел./факс: (495) 901-99-66
<http://www.metal-expo.ru>

Welcome!

